

Она не хотела, чтобы все закончилось именно так.

Причина ее замужества заключалась в том, чтобы найти человека, с которым она проведет остаток жизни.

С самого начала ее намерения были чисты, и она просто хотела иметь вечный брак.

На самом деле она просто была слишком идеалистична.

Когда все рушится, уйти становится сложнее, чем кажется.

За те несколько месяцев, что они были женаты, у нее определенно появились чувства к нему. Она не могла винить никого в том, что произошло, но и не могла жить с собой, зная, что больше не сможет относиться к его семье как к своей собственной, даже если решит остаться.

Она не жалела о своем решении.

Ань Сяонин вошла в дверь, таща за собой багаж. Как только она закрыла дверь, Цзинь Цинъянь уехал на своем белом Bentley.

Цзинь Цинъянь был не в духе и вернулся домой с угрюмым выражением лица.

Догадавшись, куда он пошел, Фань Шисинь шагнула вперед и осторожно спросила: "Молодой господин, не хотите ли вы выпить горячего молока? Я попрошу тетушку Чэнь сделать вам немного".

"Нет, я хочу побыть один, не мешайте мне".

Он поднялся наверх и вернулся в свою спальню.

Сидя на диване, он наливал себе стакан за стаканом свой собственный напиток, "Мечтательный Янхэ". С тех пор как он изобрел этот напиток, он редко пьянел от его употребления.

Сегодня будет один из немногих случаев, когда он опьянеет от этого напитка.

Не в силах успокоиться, Фань Шисинь пододвинул стул к двери за пределами своей спальни и сел на него.

Менее чем через час изнутри слышались звуки бьющихся и разбрасываемых предметов, как Фань Шисинь и ожидал.

Хотя звуки становились все громче и громче с каждой минутой, Фань Шисинь остался на месте и позволил ему продолжать, как бы ему ни хотелось войти и остановить его. Он подождал, пока Цзинь Цинъянь почти закончил выплескивать свое разочарование, и осторожно открыл дверь запасным ключом.

Комната была тускло освещена теплым желтым светом.

Цзинь Цинъянь в пьяном ступоре сидел на ковре, прислонившись к кровати.

"Молодой... Молодой господин?"

Цзинь Цинъянь слегка пошевелился и медленно открыл глаза. "Шисинь", - позвал он, слезы

неудержимо текли по его лицу.

Фань Шисинь присела перед ним на корточки и ответила: "Да? Я здесь. Молодой господин, пожалуйста, не ведите себя так".

"Я ужасно расстроен, так расстроен, что мне хочется умереть".

Фань Шисинь наблюдала, как он продолжал непрерывно плакать, как ребенок, его нос покраснел от слез. Он хорошо знал, что Цзинь Цинъянь всегда отличался хорошим характером и редко показывал свои слабые стороны и эмоции, не говоря уже о плаче.

По множеству пустых бутылок из-под спиртного, валявшихся на земле, было видно, что Цзинь Цинъянь запивал свои печали. Если бы не воздействие огромного количества выпитого алкоголя, он, возможно, никогда бы не пришел в соприкосновение со своими эмоциями и не показал бы такую хрупкую и эмоциональную сторону себя.

Фань Шисинь помогла ему подняться на кровать и положила холодное полотенце на лоб. "Ты будешь в порядке после ночного сна".

"Не буду... Мы развелись, и она сказала, что в будущем нам лучше вообще не видеться. Я знаю, она винит меня за то, что я не решил спасти ее. Я тоже виню себя за это, за то, что не сделал достаточно, чтобы защитить ее. Это была моя ошибка и халатность, из-за которой все это произошло. Она была права, что решила развестись, она была права...", - пробормотал он с полузакрытыми глазами.

"Молодой господин... это не ваша вина", - мягко сказала Фань Шисинь.

Цзинь Цинъянь покачал головой и повернулся на бок, после чего распорядился: "Принеси мне стакан воды, и после этого можешь уходить".

"Хорошо". Фань Шисинь уложила его под одеяло и принесла стакан теплой воды, который поставила на стол. У него не было выбора, кроме как позвать кого-нибудь, чтобы убрать беспорядок, который Цзинь Цинъянь устроил в спальне. Фань Шисинь, слишком обеспокоенный, чтобы вернуться в свою комнату спать, завернулся в одеяло и сел возле спальни Цзинь Цинъяня. Он оставил дверь слегка приоткрытой, чтобы в случае чего хорошо слышать все звуки в комнате. Тем не менее, он чувствовал себя довольно сонным и, скорее всего, уснул бы, если бы не слишком громкий шум.

Как бы он ни был пьян, Цзинь Цинъянь все равно не мог заставить себя заснуть и лежал в постели без сна.

Даже алкоголь не мог избавить его от грустных мыслей и позволить хоть ненадолго забыть обо всем.

Он потянулся в карман и достал маленькую бутылочку. Несмотря на то, что он был пьян, он четко знал, что это такое.

Он вспомнил подарок, который она преподнесла ему на день рождения.

Она подарила ему часы, письмо и станцевала для него, не надевая ничего, кроме шарфа.

Она страстно танцевала вокруг него, грациозно покачивая своим стройным и изящным телом.

Он не мог выбросить ее из головы. Он очень скучал по ней - по ее миниатюрной фигуре, по ее уравновешенной и элегантной манере поведения, даже по ее маленьким истерикам.

Все они были глубоко запечатлены в его памяти.

Он не мог понять, когда она стала так важна для него.

Он знал только, что теперь уже слишком поздно.

Цзинь Цинъянь открыл крышку бутылки, по его лицу стекала одна слезинка.

--

От раскатов грома Ань Сяонин проснулась и тут же вскочила на ноги, покрывшись испариной.

Она сильно задыхалась, испытывая внезапное чувство беспомощности и дискомфорта.

"Сестренка... тебе приснился кошмар?" - спросила Мэй Яньян, включив свет и медленно садясь, устало потирая глаза.

"Нет, я тоже не знаю, что со мной", - ответила Ань Сяонин, откинувшись на подушку.

"С тех пор как ты закончила бракоразводный процесс, ты выглядишь взволнованной и довольно изможденной. Сестренка, ты начинаешь жалеть о своем решении?"

"Нет. Я никогда не жалею о принятом решении", - сказала Ань Сяонин, все еще отказываясь верить, что она жалеет о своем решении.

"Не зацкливайся на этом, скоро все закончится. Новая жизнь, новые начинания".

Повернувшись к Мэй Яньян, Ань Сяонин спросила: "Яньян, ты чувствуешь себя счастливой после того, как сошла с Длинным Тяньцзе?"

"Да. Вначале я была слишком осторожна, постоянно беспокоилась о том, о сем. Но теперь я перестал думать обо всем. Я решил просто позволить природе идти своим чередом и принимать все, что приходит ко мне".

"Это здорово, вы двое любите друг друга", - сказала Ань Сяонин между рыданиями.

"Сестренка."

Ань Сяонин закрыла глаза руками и сказала: "Я не знаю почему, но мне вдруг захотелось плакать".

"Сестренка, ты решительный человек с собственным умом. Просто делай то, что делает тебя счастливой, тебе не нужно беспокоиться о том, что другие думают или говорят о твоих решениях. Ты сама отвечаешь за свою жизнь", - сказала Мэй Яньян, наклонившись вперед, чтобы обнять девушку и похлопать ее по плечу.

"Босс, вам снова кто-то звонит!" - прозвучал рингтон.

Ань Сяонин вздрогнула от шока и протянула руку, чтобы взять телефон. В то же время она посмотрела на время и поняла, что сейчас четыре часа утра.

Это был звонок от Лонг Тяньцзе.

"Алло, Яньян сейчас рядом со мной".

Лонг Тяньцзе сразу перешел к делу: "Я ищу не Яньян, а тебя. Циньянь сейчас в отделении скорой помощи, поторопись и иди сюда".

"Что?" Ань Сяонин задохнулась от шока.

"Ты что, не понимаешь по-английски? Циньянь выпил яд, и его сейчас спасают в отделении скорой помощи первой народной больницы. Немедленно приезжай сюда. Разве он сделал бы это, если бы не вы? Хватит терять время, иди сюда сейчас же!"

Ань Сяонин быстро бросила свой мобильный телефон на кровать. Увидев, что произошло, Мэй Яньян поспешно взяла трубку и приняла звонок.

В мгновение ока Ань Сяонин босиком выскочила на улицу.

"Сестренка! Подожди меня!" Мэй Яньян кричала во всю мощь своих легких, схватив два комплекта одежды, она поспешно спустилась вниз.

Слова Длинного Тяньцзе постоянно звучали в ушах Ань Сяонин, пока она ехала по дороге. Она не могла поверить в то, что только что услышала.

Цзинь Циньянь, которого она знала, был полон гордости и обладал хорошим характером. Он всегда был объективным человеком, который часто смотрел на общую картину и рассматривал вещи с более широкой точки зрения. Она никогда не ожидала, что он лишит себя жизни из-за нее.

Она до сих пор отчетливо помнит, как спросила его о том, что он думает о том, чтобы пожертвовать своей жизнью ради любви, на что он ответил: "В этом мире есть много глупцов, которые достаточно глупы, чтобы отдать свою жизнь за любовь".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2063331>